

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-843-848

Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
профессор кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268
e-mail: adorskaya@yandex.ru

ЗУБАРЕВ Даниил Романович,
студент 3 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: danya.iskin@bk.ru

ПАМЯТНИК РУССКОЙ АДВОКАТУРЕ В ПЕТЕРБУРГЕ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА СПАСОВИЧА

Аннотация. Статья посвящена жизни и многогранной деятельности выдающегося русского юриста В.Д. Спасовича (1829-1906 гг.), олицетворяющего «золотой век» отечественной адвокатуры. Прослежен его путь от профессора Петербургского университета до присяжного поверенного. Центральное место занимает анализ уникального судебного метода Спасовича, основанного на верховенстве разума, логики и скрупулёзной работе с доказательствами, что раскрыто на примерах защиты в «Тифлисском деле» (1876 г.) и обвинения в деле о поджоге мельницы Овсянникова (1875 г.). Освещён его вклад в юридическую науку через труды «Учебник уголовного права» (1863 г.) и «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством» (1861 г.), в которых отстаивались принципы независимого суда, гуманизма и свободной оценки доказательств.

Ключевые слова: адвокатура, юриспруденция, судебная речь, ораторское мастерство, доказательства, правовые принципы, судебный процесс, правосудие, наследие.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor in Law, Professor,
Head of the Department of Theoretical Legal Disciplines
of North-West branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev,
Professor at the Department of International Law
of Herzen University

ZUBAREV Daniil Romanovich,
3rd year bachelor's student
of the faculty of training specialists for the judicial system (law faculty)
of the North-West branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev

MONUMENT TO THE RUSSIAN BAR IN ST. PETERSBURG: THE LIFE AND WORK OF VLADIMIR SPASOVICH

Annotation. *The article is devoted to the life and multifaceted work of the outstanding Russian lawyer V.D. Spasovich (1829-1906), who personified the «golden age» of the Russian legal profession. His path from a professor at St. Petersburg University to a sworn attorney. The central place is occupied by the analysis of Spasovich's unique judicial method, based on the supremacy of reason, logic and meticulous work with evidence, which is revealed by the examples of the defense in the Tiflis case (1876) and the charges in the case of the arson of the Ovsyannikov mill (1875). His contribution to legal science is highlighted through the works "Textbook of Criminal Law" (1863) and "On the theory of judicial and criminal evidence in connection with the judicial system and judicial proceedings" (1861), which defended the principles of an independent court, humanism and free evaluation of evidence.*

Key words: *advocacy, jurisprudence, judicial speech, public speaking, evidence, legal principles, judicial process, justice, heritage.*

Владимир Данилович Спасович (1829-1906) — фигура, олицетворяющая золотой век русской адвокатуры, чья судьба и слава неразрывно сплетены с Петербургом. Именно здесь с жаром ковался его юридический талант и формировались принципы, которые он последовательно отстаивал в суде.

Получив степень кандидата прав в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1849 г., он вскоре перешёл на работу в Министерство юстиции. Уже в 1851 г. он успешно защитил диссертацию «О правах нейтрального флага и нейтрального груза», получив магистерскую степень и международное признание. Некоторые положения диссертации впоследствии легли в основу решений Парижского конгресса 1856 г. Эти ранние успехи закрепили его репутацию и позволили активно участвовать в подготовке Судебной реформы 1864 года.

Преподавательская карьера Спасовича стала закономерным продолжением его успеха. Лекции в Петербургском университете притягивали массы слушателей, «которые во множестве стекались в аудиторию, чтобы послушать даровитого лектора и профессора» [1, с. 233], — подчёркивал Л.Д. Ляховецкий. Глубокая продуманность, эмоциональная сила и умение сделать сложное доступным обеспечили В.Д. Спасовичу славу признанного мастера педагогического искусства.

Этот преподавательский талант и глубина научной мысли нашли своё фундаментальное воплощение в главном теоретическом труде В.Д. Спасовича. Им стал «Учебник уголовного права» (1863 г.), который, по словам А.Ф. Кони, появился во время полного «безлюдья или, вернее, — бескнижья» [8] в данной области и был воспринят как «светлое и отрадное явление» [8]. Это был не сухой свод статей, а живое, философское осмысление права, выставлявшее напрямую

из его лекторского опыта и ставшее квинтэссенцией его педагогического метода.

По своей сути учебник стал смелым философским манифестом. Сам В.Д. Спасович видел задачу юриста в критическом мышлении, основанном на разуме. Ядром его системы стала идея свободы воли — «факт психологический нашего сознания, ежеминутно поверяемый» [2, с. 51-52] и принцип справедливости как «уравнение всех ближних с собой» [2, с. 55-56].

Однако его творение вызывало жёсткое сопротивление. Учебник, по словам А.Ф. Кони, «своею новизною и смелым выражением убеждений автора взволновал представителей рутинных взглядов» [2, с. 55-56]. Консервативные критики добились его запрета. Таким образом, В.Д. Спасовичу, по меткому замечанию А.Ф. Кони, «не пришлось долго учительствовать и уста его навсегда замолкли на кафедре» [8]. Его изгнание с кафедры стало прямым следствием конфликта с властями, причиной которого была его принципиальная позиция и содержание опального учебника. Несмотря на это, учебник В.Д. Спасовича, пройдя через гонения, заложил интеллектуальный фундамент для классической школы русского права, доказав, что истинная наука рождается из смелого и ясного слова.

Критический и гуманистический подход, заложенный в «Учебнике уголовного права», не ограничился для В.Д. Спасовича сферой материального права. Ещё до его публикации, в 1860 году, в стенах Петербургского университета он читал лекционный курс, который содержал не только анализ прошлого, но и выводы, которые стали концептуальной основой для судебной реформы. Этот курс был издан в 1861 году отдельной книгой под названием «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством» (далее — «О теории судебно-уголовных доказательств»).

В.Д. Спасович сразу обозначил центральную идею труда: теория доказательств представляет собой «центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, образующее...» [3, с. 4]. Он доказал, что цель доказательств — дать суду возможность найти объективные основания для разрешения вопроса о событии преступления и виновности лица, и что они ни в коем случае не могут применяться с целью «побудить обвиняемого учинить сознание и вообще дать данные своего изобличения» [3, с. 4].

Автор предложил системный взгляд на доказательства, классифицируя их по трём источникам познания:

- 1) очевидность (личный осмотр и экспертиза);
- 2) предание (письменные документы, собственное признание и показание свидетелей);
- 3) умозаключение (улики).

Особое внимание В.Д. Спасович уделял критике архаичных и жестоких институтов. Он подробно описывал исторический розыскной процесс, где главным методом был «повальный обыск», а для получения главного доказательства — собственного признания — применялась пытка: «Облихованного поднимали на висок, секли кнутом, жарили угольями, рвали клещами, до тех пор, пока он не сознавался в вине» [3, с. 18]. В.Д. Спасович выступал за её безусловную отмену, формулируя краеугольный принцип гуманизма в праве: «Конечно, лучше освободить 10 из 100 виновных, нежели осудить одного невинного... Ничто так не способствует к сохранению правосостояния, как неизбежность наказания, хотя бы самого умеренного» [3, с. 9].

В.Д. Спасович выступал как убеждённый сторонник новой процессуальной модели. Он подчёркивал особую значимость роли адвоката, отмечая, что он «помогает суду заглянуть в тайны души подсудимого и высказать в пользу обвиняемого все, что сам он не может, не умеет или не хочет сказать, не забывая при этом об истине...» [3, с. 6]. Владимир Данилович требовал полной независимости суда от администрации, настаивая на строгом отборе судей, открытости процессов и исключении любого влияния государственной власти. В своём историческом обзоре он показал путь от третейского характера древнерусского суда через розыскную систему к принципу свободной оценки доказательств.

Философской основой его теории является баланс объективного и субъективного. Истина в суде — это «верное отражение действительности в сознании человеческого» [3, с. 64], но путь к ней

лежит через внутреннее убеждение судьи, а не через формальные схемы. При этом он предостерегал от крайностей, указывая, что чисто субъективное убеждение («нравственная достоверность» по французской модели) так же опасно, как и прежний формальный рационализм.

Эти теоретические принципы нашли своё прямое и блестящее воплощение в судебной практике В.Д. Спасовича. Избрав путь адвоката после ухода из университета, Владимир Спасович кардинально изменил свою профессиональную судьбу. Этот шаг последовал за завершением его университетской деятельности: он принял решение, которое сам охарактеризовал как окончательное, — «связать свою судьбу с нарождавшейся в России адвокатурой» [4, с. 55]. Его зачисление в присяжные поверенные Петербургского округа весной 1866 года ознаменовало начало новой эпохи в его жизни.

Стиль его выступлений в суде был уникален и вызывал противоречивые отклики. Современник В.И. Танеев, вспоминая его ранние лекции, отмечал изначальную затруднённость речи. Однако вскоре тот же В.И. Танеев подчеркивал, что В.Д. Спасович, «как Демосфен, выработал из себя первого русского оратора» [5, с. 364-365]. Первые минуты его монолога аудитория могла воспринимать как напряжённое усилие, но вскоре перед слушателями разворачивалось нечто иное: «дивная художественная поэма, богатая яркими красками, оригинальными картинками, неожиданными сравнениями, поражающая остроумием и силой обобщающего анализа» [1, с. 235].

Это выработанное мастерство стало главным орудием в самой сложной части практики. Спасович выступал защитником по громким уголовным делам (Кронеберга, Островлевой, Овсянникова) и ключевым политическим процессам — нечаевцев, «50-ти», «193-х», а также знаменитым судебным случаям, таким как «Тифлисское дело» и «дело Дементьева». Оставаясь в глазах властей фигурой политической неблагонадежной, он для сословия адвокатов стал живым воплощением идеала. Как метко заметил О.О. Грузенберг, характеризуя его деятельность: «Великий, пока еще не превзойденный общий наш учитель» [6, с. 7].

Подлинным же центром его общественного влияния, где сходились нити юридической, литературной и научной мысли Петербурга, был его дом. Это уникальное явление современник А.Ф. Кони описал так: его квартира стала местом, где «почти по каждому общественному или научному вопросу билось, как пульс, отзывчивая и чуткая душа этого человека» [8].

Одним из первых ярких проявлений самобытного таланта стало громкое дело, получившее широкую известность и оставшееся в истории правовой мысли благодаря мастерству защитника. Это было знаменитое «Тифлисское дело» 1876 года, завершившееся осуждением управляющего Давида Чхотуа и слуг за трагическое убийство наследницы Нины Андреевской. Однако истинную славу этому процессу принесла вдохновенная и проникновенная речь адвоката Владимира Спасовича, ставшая образцом судебной риторики своего времени. Его выступление перед апелляционным судом представляет собой классический образец стратегии, построенной на тотальной деконструкции обвинения с помощью логики, фактов и методологической строгости.

В.Д. Спасович начал с установления методологического фундамента для разбирательства. Он противопоставил эмоциональный суд присяжных аналитической работе апелляционной инстанции, напоминая, что судьи должны исследовать истину «по источникам», как историк: «Был факт в истории, из него возникла быль, сказание, легенда, которая составляет ходячее, хотя и превратное представление о предмете; ложь перемешалась с истиной. Что делает историк? Он отрицает всю легенду, кропотливо восстанавливает истину по источникам и являет факт в новом виде» [7, с. 28]. Этот подход позволил ему сразу возвести анализ в плоскость рационального сопоставления доказательств, а не домыслов.

Центром его атаки стала слабая судебно-медицинская экспертиза, служившая главной опорой обвинения. Спасович не просто оспаривал выводы экспертов, а подвергал сомнению их профессиональную компетентность и методы. Он указывал на ключевое противоречие: «почтенные эксперты просто-напросто смешали гипостозы с экхимозами» [7, с. 43]. Более того, он смело ставил под вопрос сам авторитет экспертов, заявляя, что суд не обязан слепо верить их «оракулу», особенно когда их выводы противоречат данным дела: «Я, господа, уважаю всякий законный, по закону юридическому или по природе и законам вещей, авторитет, но я не допускаю авторитетов безусловных, в особенности когда от оракула этого авторитета зависит судьба человека, смертная казнь или каторжные работы» [7, с. 38]. Таким образом, он лишал обвинение его научного, а значит, неоспоримого основания.

Параллельно с разрушением доводов обвинения Спасович выстраивал последовательную альтернативную версию — несчастный случай. Он формулировал свой тезис прямо и недвусмысленно: «...что Н. Андреевская, купаясь, утонула, и

что, следовательно, в смерти её никто не виноват» [7, с. 31]. Этот тезис он подкреплял расчётами: используя данные инженеров о скорости течения Куры, он доказал, что тело могло проплыть необходимое расстояние: «...труп проходил версту почти в 25,5 минуты, вдвое медленнее ходьбы человека пешком... в секунду — 0,33 сажени» [7, с. 46]. Повреждения же на теле он объяснял естественными причинами: «труп должен был плыть, если он легок, по поверхности, а труп Н. Андреевской был особенно легок» [7, с. 48].

Далее он проводил систематический разбор каждой улики, превращая их, по его выражению, в «дым, в неизвестное, в мечту воображения» [7, с. 50]. Например, анализируя чистую обувь, найденную на берегу, он апеллировал к местным условиям: «...в Тифлисе, имеющем вообще грунт скалистый, не бывает и не может быть грязи иначе, как после дождя» [7, с. 52]. Каждый физический и психологический довод обвинения методично опровергается.

В финале В.Д. Спасович перевёл речь в плоскость правового принципа и судейской совести. Он напомнил суду о главном правиле, которое должно разрешить все сомнения: «...всякое сомнение должно быть истолковано в пользу подсудимых» [7, с. 44]. Этим он показал, что суд первой инстанции вышел за свои пределы, взявшись разрешать научные споры вместо оценки доказательств.

Несмотря на то, что апелляция не увенчалась успехом, речь В.Д. Спасовича осталась этапом адвокатской защиты. Она продемонстрировала, как тщательная работа с доказательствами, критика экспертизы и безупречная логика могут превратить судебный процесс из разбора вины подсудимых в разбор ошибок следствия, оставив в истории яркий пример борьбы права против судебной предвзятости.

Другим показательным делом, раскрывающим универсальность методологии Владимира Даниловича Спасовича, но уже в иной процессуальной роли, стало дело о поджоге паровой мельницы купца Овсянникова (1875 г.). Здесь В.Д. Спасович предстал не как защитник, а как представитель гражданских истцов — страховых обществ, что потребовало от него виртуозного построения обвинительной конструкции, столь же логически безупречной. Интересно отметить, что в ходе процесса в качестве вещественного доказательства фигурировала гипсовая модель мельницы, которая чрезвычайно способствовала наглядности и убедительности аргументации.

Вступив в это дело, В.Д. Спасович с первых же слов очертил пределы своей задачи, подчеркнув, что иск направлен «только против одного Овсянникова» [7, с. 117]. Эта чёткая процессуальная позиция стала основой для выстраивания безупречно логичной конструкции, где каждая деталь должна была занять своё неоспоримое место. Его стратегия напоминала работу архитектора, возводящего здание из двух независимых, но равноценных устоев, которые предстояло соединить прочным логическим мостом.

Первым таким устоем стало доказательство самого факта умысла. Отбросив версию о несчастном случае, В.Д. Спасович сосредоточился на физической картине пожара, ключевой уликой в которой было то, что «языки пламени были обнаружены... одновременно в трёх различных местах» [7, с. 117]. Он методично восстановил хронологию, опираясь на показания свидетелей. Беспочинная остановка работы гигантского предприятия и предшествующий выпуск воды из всех баков и труб, который существенно осложнил ликвидацию пожара, складывались в картину преднамеренных действий.

Вторым устоем, не менее прочным, явилось скрупулёзное обоснование материальной заинтересованности обвиняемого. В.Д. Спасович погрузил суд в сложный мир финансовой отчётности, показав, что мельница, обременённая долгами, стала для Овсянникова «злополучной» [7, с. 148]. Её уничтожение открывало единственный выход из финансового тупика, представляя собой не просто выгоду, а «громадный материальный интерес» [7, с. 148]. Таким образом, мотив был документально подтверждён и возведён в ранг экономической необходимости.

Кульминацией его метода стало сооружение «моста» — неразрывной связи между мотивом и исполнением. Не имея прямых доказательств, В.Д. Спасович виртуозно сплёл плотную сеть косвенных улик. Каждое подозрительное обстоятельство — от таинственной остановки работ до вывоза запасов — он встроил в общую картину. Знаменитая метафора о «черточках», из которых складывается слово «поджог!», блестяще резюмировала этот подход, переводя разрозненные наблюдения в плоскость однозначного вывода. В конце, обращаясь к присяжным, он апеллировал не к чувствам, а к их разуму и совести, возлагая на них обязанность признать выведенную логическую необходимость.

Защита в деле Чхотуа и построение обвинения в деле Овсянникова стали двумя сторонами единого метода Владимира Спасовича, укоренённого в его философии права. Независимо от про-

цессуальной роли, он последовательно утверждал суд как форму рационального исследования, где истина устанавливается не эмоциональной риторикой, а строгой логикой и анализом фактов. Его выступления на практике воплощали теоретические принципы — примат разума, свободу воли и справедливость как основу правосудия. Таким образом, оба процесса продемонстрировали, как глубокое теоретическое основание превращает судебное состязание в прикладную науку о доказательстве и опровержении.

Владимир Данилович Спасович оставил глубокий след не только в юридической науке, но и в общественном сознании России. Его идеи — о независимости суда, о нравственных основах правосудия, о роли логики и слова в процессе — давно перестали быть просто тезисами из лекций или элементами судебной тактики. Они воплотили собой дух эпохи Великих реформ и стали эталоном для всей русской адвокатуры.

Признание этого вклада нашло своё выражение в открытии 22 ноября 2024 года памятника В.Д. Спасовичу в Санкт-Петербурге. Этот монумент — не только дань уважения личности, но и зримое воплощение связи великих традиций отечественной юриспруденции с современностью. Образ мыслителя и оратора был воплощён в бронзе скульптором Алексеем Степаненко, который в своей работе опирался на прижизненный портрет В.Д. Спасовича, созданный Ильёй Репиным. Это соединение исторической точности репинского взгляда и современного пластического решения позволяет по-новому ощутить масштаб и живость характера выдающегося юриста.

Список литературы:

- [1] Ляховецкий Л.Д. Характеристика известных русских судебных ораторов, с приложением избранной речи каждого из них. СПб.: «Центральная» Типо-Литография М.Я. Минкова, 1897. 325 с.
- [2] Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. Т. 1. Общая часть уголовного права материального. Вып. 1, 2. СПб.: в Типографии Иосафата Огризко, 1863. 428 с.
- [3] Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. 93 с.
- [4] Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 413 с.
- [5] Танеев В.И. Детство. Юность. Мысли о будущем. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 714 с.
- [6] Грузенберг О.О. О петроградской адвокатской громаде. Петроград: Юрид. кн. склад «Право», 1916. 31 с.

[7] Спасович В.Д., Резник Г.М. Судебные речи. М.: Юрайт, 2025. 403 с.

[8] Владимир Данилович Спасович (Кони) // Викитека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Владимир_Данилович_Спасович_\(Кони\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Владимир_Данилович_Спасович_(Кони)) (Дата обращения: 16.01.2026).

References:

[1] Lyakhovetsky, L.D. Characteristics of Famous Russian Court Orators, with an Appendix of Selected Speeches by Each. St. Petersburg: "Central" Typo-Lithography M. Ya. Minkov, 1897. 325 p.

[2] Spasovich, V.D. Textbook of Criminal Law. Textbook of Criminal Law, compiled by V. Spasovich. Volume 1. General Part of Substantive Criminal Law. Issues 1, 2. St. Petersburg: in the Printing House of Iosafat Ogrizko, 1863. 428 p.

[3] Spasovich, V.D. On the Theory of Criminal Evidence in Connection with the Judicial System and Legal Proceedings. Moscow: LexEst, 2001. 93 p.

[4] Troitsky, N.A. Luminaries of the Russian Bar. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2006. 413 p.

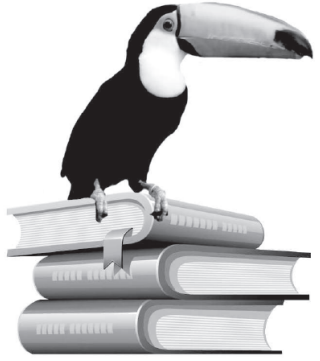
[5] Taneyev V.I. Childhood. Youth. Thoughts on the Future. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. 714 p.

[6] Gruzenberg O.O. On the Petrograd Bar Community. Petrograd: Legal Book Warehouse "Pravo", 1916. 31 p.

[7] Spasovich V.D., Reznik G.M. Court Speeches. Moscow: Yurait, 2025. 403 p.

[8] Vladimir Danilovich Spasovich (Koni) // Wikisource. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Владимир_Данилович_Спасович_\(Кони\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Владимир_Данилович_Спасович_(Кони)) (Accessed: 16.01.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.